УДК 342.92

О некоторых проблемах квалификации мелкого хулиганства

Долгих И.П.[1]

Согласно официальной статистике, представляемой Министерством внутренних дел Российской Федерации, сотрудниками ведомства ежегодно выявляются и документируются сотни тысяч административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность (глава 20 КоАП РФ). Так, по итогам работы за 2013 год только сотрудниками территориальных органов МВД России по Липецкой области было пресечено сто пятнадцать тысяч двести тридцать семь таких правонарушений, большая часть из которых (двадцать семь тысяч триста девятнадцать) приходится на мелкое хулиганство (ст. 20.1. КоАП РФ). Причем, по сравнению с 2012 годом количество упомянутых административных деликтов в целом по области выросло на 4,5%. Аналогичная картина наблюдается и в большинстве других субъектов Российской Федерации.

Учитывая, что задачами производства по административным делам являются, в первую очередь, всестороннее, полное и объективное выяснение обстоятельств каждого дела (ст. 24.1. КоАП РФ), а основной целью административного наказания – предупреждение совершения новых правонарушений (ст. 3.1. КоАП РФ), попытаемся разобраться, в чем причина столь массовых хулиганских проявлений, допускаемых гражданами нашей страны.

Мелкое хулиганство представляет собой нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое сопровождается одним из следующих признаков: нецензурной бранью в общественном месте; оскорбительным приставанием к гражданам; уничтожением либо повреждением чужого имущества.

К глубокому сожалению, законодатель ни в самой статье, посвященной мелкому хулиганству, ни в какой-либо иной статье двадцатой главы Кодекса не раскрывает самого понятия «общественный порядок». Традиционно под общественным порядком юристы понимают сложившийся в обществе комплекс отношений между людьми, обеспечивающий общественное спокойствие, неприкосновенность личности и целостность собственности, а также нормальное функционирование государственных и общественных институтов. Как правило, в цивилизованном государстве с устойчивой правовой системой общественный

[1] Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

порядок устанавливается не только государством, но и требованиями морали.

Наиболее распространенным проявлением мелкого хулиганства, безусловно, является нецензурная брань в общественных местах. Нецензурная брань или мат – наиболее грубая, обсценная разновидность ненормативной лексики в русском и некоторых других, близких к нему языках [1]. Казалось бы, применительно к этому признаку хулиганства какие-либо сложности и проблемы на практике возникать не должны. Но…

Как это ни парадоксально звучит, но именно отсутствие в законе конкретизации понятия «нецензурная брань» порождает неоднозначность правовой нормы, что, по нашему мнению, недопустимо. Учитывая тот факт, что в процессуальных документах при осуществлении производства по административному делу нецензурные слова не фиксируются, окончательное определение «матерной» сущности произнесенных субъектом фраз остается за правоприменителем, что отрицательным образом сказывается на реализации основополагающих юридических принципов – законности и справедливости. Размытость понятий, содержащихся в статье 20.1. КоАП РФ, предоставляет сотрудникам полиции неоправданно большие права самостоятельно судить о том, что является нецензурной бранью, а что нет. Думается, что, несмотря на табуированность причинных слов, правовая составляющая всем известных понятий должна иметь юридически точный характер [2, с. 67].

Обозначенная проблема возникла далеко не сегодня и касается она, отнюдь, не только мелкого хулиганства. Федеральным законом от 05.04.2013 г. №34-ФЗ статья 13.21. КоАП РФ дополнена частью третьей следующего содержания: «Изготовление или распространение продукции средства массовой информации, содержащей нецензурную брань, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи» [3]. Однако и в этом законе понятие нецензурной брани раскрыто не было. Поскольку СМИ затрагивают интересы всего населения России, а не отдельной его части (как в случае с мелким хулиганством), реакция на данный нормативный пробел имела место уже на стадии рассмотрения законопроекта, причем, на самом высоком уровне. Правительство Российской Федерации в своем заключении, поддержав в целом вносимые изменения, предложило депутатам Государственной Думы ФС РФ конкретизировать понятие «нецензурная брань», чего в конечном итоге сделано не было.

Вместе с тем, Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, с учетом обсуждений, прошедших в Роскомнадзоре с участием представителей основных теле- и радиоканалов, периодических печатных изданий, сете-

вых изданий, а также Экспертной комиссии при Роскомнадзоре и специалистов Института русского языка имени В.В. Виноградова, были подготовлены Рекомендации по применению Федерального закона от 05.04.2013 г. №34-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и статью 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [4]. В упомянутых Рекомендациях в частности говорится о том, что на сегодняшний день не существует единого перечня нецензурных бранных слов, но среди специалистов существует мнение, согласно которому к нецензурным словам и выражениям относятся четыре общеизвестных слова («х…», «п…», «б…» и «е…»), а также образованные от них слова и выражения. При этом авторы Рекомендаций особо подчеркивают, что к нецензурным словам и выражениям не относятся неприличные и грубо-просторечные слова и содержащие их выражения.

При всем уважении к разработчикам Рекомендаций, мы не можем согласиться с их точкой зрения, которая ограничивает перечень нецензурных слов, сводя их к четырем корневым основам. По нашему мнению, авторы Рекомендаций излишне упрощенно трактуют значение словосочетания «нецензурная брань», отождествляя его с понятием «матерные слова». Семантические основы нецензурной лексики гораздо шире, а, следовательно, и относиться к ней надо более скрупулезно, особенно, если речь идет о юридической ответственности.

Но вернемся к мелкому хулиганству. Как уже было сказано, никаких разъяснений относительно того, что понимает законодатель под нецензурной бранью применительно к ст. 20.1, КоАП РФ не дает. Как следствие, у должностных лиц, имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных данной статьей, отсутствуют четкие критерии объективной стороны правонарушения.

В целях недопущения нарушений законности при осуществлении производств по делам об административных правонарушениях, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 20.1. КоАП РФ, необходимо на уровне подзаконного нормативно-правового акта, распространяющего свое действие на всю территорию государства, установить конкретный перечень слов и выражений, признаваемых на территории Российской Федерации нецензурными.

При возникновении в процессе производства по делу спорных ситуаций, связанных с определением нецензурного характера лексики, следует, в соответствии с требованиями ст. 25.9 КоАП РФ, для проведения соответствующей экспертизы и дачи экспертного заключения привлекать к участию в деле экспертов-лингвистов.

Мы понимаем, что наши предложения кому-то могут показаться излишне сложными с точки зрения их претворения в жизнь, а также способствующими сокращению числа выявляемых административных правонарушений. Однако во главу угла, по нашему мнению, должны быть поставлены не ведомственные интересы и не экономическая целесообразность, а права человека, которые, в случае реализации высказанных нами идей, будут защищены в гораздо большей степени.

Библиографический указатель:

1. Свободная энциклопедия Википедия. Статья «Русский мат» [Электронный ресурс] дата обращения: 20.05.2014 г. Режим доступа: URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BC%D0%B0%D1%82.

2. Долгих И.П., Черняев Г.М. Мелкое хулиганство: взгляд на правовые нормы сквозь призму реальной действительности // Инновационное развитие современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. 31 января 2014 г.: в 9 ч. Ч. 5 / отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа: РИЦ БашГу, 2014. С. 66-68.

3. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и статью 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] дата обращения: 20.05.2014 г. Режим доступа. – URL: www.base.consultant.ru

4. База данных Российской судебной практики по информационному праву [Электронный ресурс] дата обращения: 20.05.2014 г. Режим доступа. – URL: http://www.media-pravo.info/law/138.

Об авторе:

Долгих Игорь Петрович, заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Воронежский институт МВД России, город Воронеж.
E-mail: idol36@bk.ru